

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 94(38).02

ЭВБЕЙСКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ ИТАЛИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЭРЕТРИИ И ХАЛКИДЫ ДО ЛЕЛАНТСКОЙ ВОЙНЫ

EUBOEAN COLONIZATION OF ITALY IN THE CONTEX OF THE PROBLEM OF RELATIONSHIPS BETWEEN ERETRIA AND CHALKIS BEFORE LELANTINE WAR

Д.В. Зайцев

D.V. Zaytsev

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева
660077, г. Красноярск, ул. Взлетная, 20,

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev
660077, Krasnoyarsk, Vzleotnaya street, 20

E-mail: dmitriyzaits@yandex.ru

Ключевые слова: Эвбея, Лелантская война, Великая греческая колонизация, Эретрия, Халкида.
Key words: Euboea, Lelantine war, Greek Colonization, Eretria, Chalkis.

Аннотация. Лелантская война — это одна из многочисленных проблем истории архаической Эллады, далеких от своего разрешения. Статья посвящена проблеме, находящейся на периферии основных дискуссий, посвященных Лелантской войне, а именно — взаимоотношениям эвбейских полисов накануне конфликта. В работе рассматриваются две основные проблемы. Первая — это оценка ревизии роли эвбейских полисов в колонизации Центрального Средиземноморья. Вторая — это оценка историчности традиции о сотрудничестве Эретрии и Халкиды в колонизационных мероприятиях. В целом в работе возникает широкая картина наиболее раннего этапа колонизационной активности архаической Греции.

Resume. The paper deals with two major problems. The first is an assessment of the revision of role Euboeans policies in the colonization of the Central Mediterranean. The second is an assessment of the historicity of the tradition of cooperation Eretria and Chalcis in colonization events.

Лелантская война — это одна из многочисленных проблем истории архаической Эллады, далеких от своего разрешения. До сих пор нет полной ясности ни в хронологии, ни в составе участников, ни в характере конфликта¹. Даже сам термин «Лелантская война» — это совре-

¹ Проблемы, связанные с интерпретацией и реконструкцией Лелантской войны, неоднократно рассматривались в исследовательской литературе. Последней и единственной на данный момент обобщающей работой, посвященной этой проблеме, остается монография В. Паркера (см. Parker V. Untersuchungen zum Lelantischen Krieg und verwandten Problemen der frühgriechischen Geschichte. Stuttgart, 1997). Обзор точек зрения на Лелантскую войну можно найти в недавней интересной и местами намеренно провокационной работе Дж. Холла (см. Hall J. M. A History of Archaic Greek World, ca 1200-479 B.C. Oxford, 2014. P. 1-8), специально посвятившего небольшую часть своего труда анализу традиционной реконструкции Лелантской войны и критике аргументов, обычно приводившихся в ее под-

менный конструкт². Древние называли конфликт «войной халкидян и эретрийцев»³ или «битвами за Лелант»⁴.

Во многом неясностям вокруг Лелантской войны поспособствовали дискуссии последних десятилетий. Стройная концепция середины XX в., рисующая нам картину глобальной войны между двумя коалициями эллинских полисов, которая продлилась несколько десятилетий и была вызвана, в первую очередь, конфликтом торговых интересов⁵ или земельным голодом⁶, подвергается серьезной и аргументированной критике с самых разных направлений⁷.

Однако наша статья посвящена проблеме, находящейся на периферии основных дискуссий, посвященных Лелантской войне, а именно — взаимоотношениям эвбейских полисов накануне конфликта. Здесь уместно будет сразу оговориться, что, в силу дискуссионности характера и хронологических рамок Лелантской войны⁸, мы не рискуем сколько-нибудь точно датировать ее «канун». Однако этот вопрос не является принципиально важным для нашей работы, и можно ограничиться приблизительными временными рамками — VIII в. до н.э.

Традиционная концепция постулировала, что до Лелантской войны отношения Эретрии и Халкиды были мирными: полисы принимали участие в колонизации северной Эгеиды и Италии, не вступали в серьезные конфликты, а уже в ходе войны отказались от использования метательного оружия. Эта концепция, идущая вслед за высказыванием Страбона и упоминаниями об основании эвбейскими полисами совместных италийских колоний, на протяжении длительного времени не подвергалась сомнению.

Однако в 1970-х гг. английская исследовательница Л. Джеффри выступила с критикой этой точки зрения и заявила, что мирные взаимоотношения Эретрии и Халкиды не являются

тверждение. Более взвешенную оценку основных проблем, связанных с войной см. Tausend K. *Der Lelantische Kriege – ein Mythos?* // *Klio*. 1987. Bd. 69. H. 2. S. 499-514.

² См. подробнее: Зайцев Д.В. Лелантская война: проблемы терминологии // История мировых цивилизаций: война и общество. Региональная научно-практическая конференция с международным участием. Красноярск, 22 апреля 2014 г.: сб. статей. Красноярск, 2015. С. 139-147.

³ *πόλεμον Χαλκιδέων καὶ Ἐρετριῶν* (Thuc. I.15.3). Схожие варианты встречаются у Геродота (Herod. V. 99. 1) и Плутарха (Plut. Amat. Narr. 17. 760 e-f).

⁴ *ταῖς ἐπὶ Λελάντου μάχαις* (Plut. Conv. Sept. Sap. 10. 153f).

⁵ Bradeen D.W. *The Lelantine War and Pheidon of Argos* // *TAPhA*. 1947. Vol. 78. P. 223-241; Burn A.R. *The So-called "Trade-Leagues" in Early Greek History and the Lelantine War* // *JHS*. 1929. Vol. 49. P. 14-37; Forrest W.G. *Colonisation and the Rise of Delphi* // *Historia*. 1957. Bd. 6. H. 2. S. 160-175; Parker V. *Op. cit.*; Жестоканов С. М. Лелантская война // *Para bellum!* 2000. №12. С. 6-12.

⁶ Geyer F.P. *Topographie und Geschichte der Insel Euboea im Altertum*. Kap. 1. Berlin, 1902; Lambert D.S. *A Thucydidean Scholium on the "Lelantine war"* // *JHS*. 1982. Vol. 102. P. 216-220; Coldstream J.N. *Greek Geometric Pottery. A Survey of ten Local Styles and their Chronology*. 2nd ed. Bristol, 2008; Snodgrass A.M. *Archaic Greece. The Age of Experiment*. Berkeley, 1980.

⁷ Первая заметка с попыткой развенчать традиционный подход к интерпретации Лелантской войны последовала еще в начале XX в. П. Гарднер (Gardner P. *A Numismatic Note on the Lelantian War* // *The Classical Review*. 1920. Vol. 34. №. 5/6. P. 90-91) выступил против распространенной тенденции выставлять Лелантскую войну грандиозным конфликтом и включать в нее войны, происходившие в южной Италии и Сицилии. Стоит, правда, отметить, что аргументация П. Гарднера, основанная на нумизматических материалах, сейчас уже устарела (см. Parker V. *Op. cit.* S. 11-12). Из последующих работ стоит упомянуть попытку гиперкритического анализа источников, предпринятую Д. Фелингом (Fehling D. *Zwei Lehrstücke über Pseudo-nachrichten (Homeriden, Lelantischer Krieg)* // *Rheinisches Museum für Philologie. Neue Folge*. 1979. Bd. 122. Hf. 3/4. P. 193-210), который приходит к выводу, что Лелантская война — это искусственный конструкт, возникший в античной нарративной традиции и не имеющий ничего общего с реальностью. Подход Д. Фелинга был убедительно подвергнут критике в работах В. Паркера (Parker V. *Op. cit.* S. 11-12) и Х. Туманса (Туманс Х. *Рождение Афины. Афинский путь к демократии: от Гомера до Перикла*. СПб., 2002. С. 122-125). Наконец, в совсем недавних работах Дж. Холла (Hall J. *Op. cit.* P. 1-8) и К. Хараламбиду (Charalambidou X. *Developments in Euboea and Oropos at the end of the "Dark Ages" (CA. 700 to the mid seventh century BC)* // *The «Dark Ages» Revisited, Acts of an International Symposium in Memory of William D.E. Coulson, University of Thessaly, Volos, 14-17 June 2007*. Volos, 2011. P. 831-855) сомнению подвергаются не только данные нарративных источников, но и итоги анализа археологических материалов. Греческая исследовательница, опирающаяся на труд Дж. Холла, пытается построить свою реконструкцию архаической эвбейской истории, не прибегая к гипотезе о Лелантской войне. Однако ее методика вызывает сомнения. К. Хараламбиду основывает свою концепцию на сравнении археологической картины Эвбеи VII в. до н.э. с Аттикой того же времени. Однако при этом греческая исследовательница упускает из виду, что внутривосточная обстановка в Аттике VII в. до н.э. была весьма напряженной, что проявилось в «Килоновой смуте», принятии законодательства Драконта (см. общую характеристику периода Туманс Х. *Указ. соч.* С. 180-203), да и война с Мегарами могла начаться уже в это время (см. несколько страдающую от модернизации, но, тем не менее, интересную и обстоятельную работу: Пальцева Л.А. *Из истории архаической Греции: Мегары и мегарские колонии*. СПб., 1999. С. 247-257). Впрочем, такая позиция греческой исследовательницы объясняется ее опорой на картину афинской истории, представленную в труде И. Морриса (см. Morris I. *Burial and ancient society. The rise of the Greek city-state*. Cambridge, 1987), который и сам не слишком охотно привлекает нарративную традицию для реконструкции политических событий афинской истории (см. Суриков И.Е. *Архаическая и классическая Греция: проблемы истории и источниковедения*. М., 2007. С. 45-46).

⁸ Tausend K. *Op. cit.* S. 501.

доказанным фактом⁹. Основные возражения Л. Джеффри сводились к тому, что нарративная традиция об основании италийских колоний противоречива и подтверждает сотрудничество эвбейских полисов, в лучшем случае, только при основании Питекусс и Кум. А этого мало, чтобы говорить о мирных взаимоотношениях Эретрии и Халкиды – эретрийский контингент мог быть, по мнению Л. Джеффри, представлен изгнанниками или колонистами с Керкиры, которых вытеснили коринфяне.

Исходя из своих сомнений, английская исследовательница предполагала вероятность затяжного конфликта между эвбейскими полисами, переросшего впоследствии в полномасштабную Лелантскую войну. Любопытно, кстати, что, выступая с критикой гипотезы о мирных отношениях Эретрии и Халкиды, Л. Джеффри весьма традиционна в оценках характера и масштабов самой Лелантской войны. Более того, именно торговые и колонизационные интересы эвбейских полисов становятся основой для сомнения в сотрудничестве полисов: автор считает, что Халкида была заинтересована, в первую очередь, в контактах с Западом, в то время как Эретрия тяготела к торговле с Востоком¹⁰.

Гипотеза Л. Джеффри, на «колониальной» аргументации которой мы остановимся несколько позже – далеко не единственная проблема, поднятая в историографии последних десятилетий в связи с колонизационной деятельностью эвбейских полисов. Не меньшее значение оказала «антиэвбейская кампания»¹¹, предпринятая рядом исследователей, занимающихся греческой колонизацией Италии и средиземноморской торговлей архаического времени. Среди этих специалистов стоит особо отметить Дж. Пападопулоса¹². Основанием для критики историчности эвбейской колонизации центральной Италии является, по большому счету, общее рассуждение, что присутствие эллинской керамики еще не означает присутствия эллинского населения¹³.

Таким образом, в данной статье мы преследуем две основные цели. Первая: рассмотреть проблему эвбейской колонизации Италии в VIII в. до н.э. и оценить обоснованность критического подхода к этой проблеме. Вторая: проанализировать аргументацию Л. Джеффри и определить, насколько традиция о совместных колонизационных мероприятиях Эретрии и Халкиды может служить доказательством их сотрудничества до Лелантской войны.

Вначале остановимся на первой проблеме и обратимся к истории изучения эвбейской колонизации. На протяжении длительного времени первенство эвбейцев в колонизации Центральной Италии и Сицилии не подвергалось сомнению. Данные Страбона, Тита Ливия, Дионисия Галикарнасского, Фукидида и других авторов ясно свидетельствовали в пользу этой концепции¹⁴. Только утвердился этот подход после локализации эвбейской керамики раннеархаического периода¹⁵. Дополнительный же стимул концепции принесли раскопки поселения Лэфканди на Эвбее, подарившие археологам заметное количество ближневосточного экспорта¹⁶, и раскопки Питекусс, предпринятые германо-итальянским археологом Дж. Бюхнером¹⁷. Создалась достаточно убедительная концепция, основанная на нарративной традиции и многочисленных археологических материалах, постулирующая первенство эвбейских

⁹ Jeffery L. H. *Archaic Greece. The city-states c. 700-500 B.C.* London, 1976. P. 63-69.

¹⁰ Ibidem. P. 63.

¹¹ Это определение, весьма меткое, хотя, по мнению самого его автора, недостаточно сильное, было предложено английским исследователем италийской колонизации Д. Риджуэем (см. Ridgway D. *Euboeans and Others Along the Tyrrhenian Seaboard in the 8th Century B.C.* // Lomas K. (ed.) *Greek Identity in the Western Mediterranean: Papers in Honour of Brian Shefton.* Leiden-Boston, 2004. P. 24).

¹² Papadopoulos J. K. *Phantom Euboians* // *Journal of Mediterranean Archeology.* 1997. Vol. 10. 2. P. 191-219; Idem. *Euboians in Macedonia? A closer look* // *Oxford Journal of Archeology.* 1996. Vol. 15 (2). P. 151-181.

¹³ Papadopoulos J. K. *Phantom Euboians...* P. 194.

¹⁴ Основные выводы исследователей первой половины XX в. были обобщены в прекрасной работе Т. Данбэбина (см. Dunbabin T. J. *The Western Greeks. The History of Sicily and South Italy from the Foundation of the Greek Colonies to 480 B.C.* Oxford, 1948).

¹⁵ Гипотеза об эвбейской локализации определенных групп керамики и связи Эвбеи с Аль-Миной была высказана Дж. Бордменом (Boardman J. *Early Euboean Pottery and History* // *BSA.* 1957. Vol. 52. P. 1-29) и подтверждена химическими экспериментами, предпринятыми по инициативе М. Попхэма (Popham M.R., Hatcher R., Pollard A.M. *Al Mina and Euboea* // *BSA.* 1980. Vol. 75. P. 151-161; Popham M.R., Hatcher R., Pollard A.M. *Euboean exports to Al Mina, Cyprus and Crete: a reassessment* // *BSA.* 1983. Vol. 78. P. 281-290).

¹⁶ См. например: Popham M. R., Sackett L. H., Themelis P.G. (eds.) *Lefkandi I. The Iron Age.* Oxford, 1980.

¹⁷ Отец Дж. Бюхнера был немцем, мать – итальянкой, сам археолог получил образование в Германии, однако большая часть его жизни и деятельности была связана с островом Иския, где, собственно, и располагались Питекусы. Подробнее об открытии поселения см.: Buchner G. *Pithekoussai: oldest Greek Colony in the West* // *Expedition.* 1966. 8(4). P. 5-12.

полисов в архаическое время в колонизационных и торговых мероприятиях в Средиземноморье¹⁸.

Однако у этой концепции нашлись противники, подвергшие традиционный подход обстоятельной и резкой критике, в основном, с археологических позиций¹⁹. В своей важнейшей статье²⁰, стремясь пересмотреть эллиоцентризм современной историографии, Дж. Пападопулос обращается к анализу археологического материала и отмечает, что последний интерпретируется зачастую предвзято. Например, равное количество эвбейской керамики найдено при раскопках Аль-Мины и Карфагена, однако только для первой постулируется наличие греческой фактории²¹. Гробницы с мечами и другим вооружением из Лефканди интерпретируются как могилы воинов, а такие же с ювелирными украшениями и керамикой ближневосточного происхождения должны принадлежать, с точки зрения исследователей²², эвбейскому торговцу. В то же время, разве не должны ближневосточные материалы подталкивать к выводу, что Лефканди – фактория финикийцев на Эвбее?

Собственная концепция греческого археолога сводится к тому, что для нас практически невозможно определить этнический характер древнейшего населения Питекусс и Кум. Это связано со сложностями интерпретации археологического материала, в основном керамики, которая является достаточно сомнительным индикатором этнического происхождения населения. К примеру, некоторое количество эвбейских питьевых сосудов найдено и в Испании, причём в поселениях, занятых явно местным населением. Таким образом, для нас невозможно установить, кто именно транспортировал эвбейскую керамику и пользовался ею. Она могла перевозиться на кораблях финикийцев, эвбейцев, представителей других греческих полисов. И во многом прав греческий археолог, отмечающий, что исследователи зачастую подходят к интерпретации материала с двойными стандартами, считая Лефканди греческим поселением, хотя там есть большое количество находок ближневосточного происхождения, в то время как Аль-Мина, с куда меньшим количеством находок греческих, становится эллинским эмпорием. Таким образом, с точки зрения Дж. Пападопулоса, Питекусс и Кумы представляют собой скорее интернациональные поселения, где сосуществовало население местное, греческое и ближневосточное²³.

Однако, по нашему мнению, Дж. Пападопулос, как и другие исследователи, опирающиеся преимущественно на археологические материалы, упускает один важный момент. Если его слова о том, что эвбейскую керамику могли перевозить финикийцы и представители других полисов, вполне справедливы, тогда что делать с данными нарративной традиции? Мы с трудом представляем себе, чтобы столь разные и не связанные между собой авторы, как

¹⁸ Объем литературы по этому вопросу колоссален. См. например: Desborough V.R. d'A. *The Greek Dark Ages*. London, 1972. P. 187-199; Boardman J. *The Greek Overseas. Their Early Colonies and Trade*. London, 1980; Idem. *Al Mina and history* // *Oxford Journal of Archeology*. 1990. Vol. 9. P. 169-190; Descoedres J.-P. *Zagora auf der Insel Andros: eine eretrische Kolonie?* // *AK*. 1973. N. 16. P. 87-88; Popham M. R., Sackett L. H., Themelis P.G. (eds.) *Op. cit.*; Popham M.R. *Precolonization: early Greek contact with the east* // *Tsetskhladze G.R., De Angelis F. (eds.) The Archeology of Greek Colonization: Essays Dedicated to Sir John Boardman*. Oxford, 1994. P. 11-34; Lemos I.S. *Euboean enterprise in the eastern Mediterranean: early import at Lefkandi* // *AJA*. 1992. Vol. 96. P. 338-339.

¹⁹ Мы не останавливаемся здесь подробно на проблемах контактов эвбейцев с Востоком и статусе Аль-Мины. Выше, в примечании №18, мы назвали ряд авторов, считавших Аль-Мину эвбейским эмпорием и связывавших присутствие ближневосточного экспорта в Италии с активностью именно эвбейских посредников (подробный историографический обзор проблемы характера Аль-Мины см. Niemeyer H.G. *Phoenician or Greek: is there a reasonable way out of the Al Mina debate?* // *Ancient West and East*. 2004. Vol. 3. №1. P. 38-50). Однако в 90-е гг. в связи с общим пересмотром значения эвбейцев в средиземноморской торговле, появились опровержения этого тезиса. Ряд авторов, в первую очередь, Ж. Перро (Perreault J.Y. *Les emporia grecs du Levant: mythe ou réalité?* // *Bresson A., Rouillard P. L'Emporion*. Publications du Centre Pierre Paris 26. Paris, 1993. P. 59-83) и Э. Снодгрэсс (Snodgrass A.M. *The nature and standing of the early western colonies* // *Tsetskhladze G.R., De Angelis F. (eds.) The Archeology of Greek Colonization: Essays Dedicated to Sir John Boardman*. Oxford, 1994. P. 1-10) пытаются доказать, что Аль-Мина не могла быть эвбейским эмпорием на Ближнем Востоке. Они выступают за то, что поселение имело интернациональный характер. Отметим, что отказ от приоритетной роли эвбейцев в основании Аль-Мины является вполне обоснованным утверждением. Несмотря на то, что процент эвбейской керамики в Аль-Мине был куда выше, чем в других ближневосточных поселениях (подсчеты см. Boardman J. *Al Mina and History...* P. 171-175; Idem. *Greeks in the Eastern Mediterranean (South Anatolia, Syria, Egypt)* // *Tsetskhladze (ed.) Greek Colonisation. An Account of Greek Colonies and Other Settlements Overseas*. Vol. I. Leiden-Boston, 2006. P. 515), все же ее абсолютное количество не превышало количество керамики местного производства. Кроме того, далеко не вся керамика из Аль-Мины опубликована на настоящий момент, что делает все подсчеты приблизительными. Не исключено, что по мере публикации находок, процент эллинских материалов продолжит сокращаться. Изменению процента эллинской керамики могут способствовать и возобновившиеся раскопки в устье Оронта (Pamir H., Nishiyama S. *The Orontes Delta Survey: Archeological Investigation of Ancient Trade Stations/Settlements* // *Ancient West and East*. 2002. Vol. 1. №2. P. 294-214).

²⁰ Papadopoulos J. K. *Phantom Euboians...*

²¹ *Ibidem*. P. 192.

²² Popham M.R., Lemos I.S. *A Euboean warrior trader* // *Oxford Journal of Archeology*. 1995. Vol. 14. P. 151.

²³ Papadopoulos J. K. *Phantom Euboians...* P. 206-207.

Фукидид (Thuc. VI. 3-5), Страбон (Strab. V. 4. 4; V. 4. 9), Тит Ливий (Liv. VIII. 22. 5-6), Дионисий Галикарнасский (Dion. Hal. Ant. Rom. VII. 3. 1), Псевдо-Скимн (Pseudo Scymnus Geogr: Ad Nicomedem regem. W. 236-240), Веллей Патеркул (Velleius Paterculus Hist. Rom. I. 4), все как один, сообщили несправедливую информацию об участии эвбейцев в колонизации Италии. Они, а в особенности Фукидид – один из первых эллинских историков, тем более, оставивший нам подробное описание заселения Сицилии – не могли пользоваться данными общего предшественника. Они не могли знать и о том, что в итальянских и сицилийских колониях исследователи XX в. найдут эвбейскую керамику. Такой «грех» современной историографии, как преувеличение роли керамических материалов, был им совершенно чужд. Стоит также подчеркнуть, что Эвбею, как метрополию для ранних итальянских колоний, упоминают практически все античные авторы, у которых подобная информация вообще встречается.

Отнести столь обширную и единогласную нарративную традицию, да еще и подтверждаемую археологическим материалом, с нашей точки зрения, совершенно невозможно. Хотя, безусловно, нельзя не согласиться с греческим исследователем в том, что процесс не был таким простым, как кажется на первый взгляд, и не только эвбейцы, равно как и не только эллины, участвовали в торговых и колонизационных предприятиях в центральном Средиземноморье. Однако сложность проблемы не отменяет того, что эвбейские полисы являлись одними из наиболее развитых в Элладе и непосредственно участвовали в колонизации Италии и Сицилии, о чём явно свидетельствует весь комплекс наших источников²⁴.

Обратимся теперь к вопросу о том, что дает нам факт колонизации Италии эвбейскими полисами для реконструкции взаимоотношений Эретрии и Халкиды до Лелантской войны. Сразу стоит оговориться, что археологические материалы, которые подтверждают присутствие эвбейского населения в Италии, никак не могут помочь нам в решении этой проблемы. Сама локализация эвбейской керамики иногда подвергается сомнению в современной историографии²⁵. Что уж говорить о более точной локализации эретрийской и халкидской керамики²⁶. Следовательно, в этом вопросе мы можем только обращаться к нарративной традиции о колониальных предприятиях эвбейцев в Центральной Италии.

О совместной деятельности Эретрии и Халкиды античная традиция сообщает только в приложении к двум италийским колониям – это Кумы и Питекусы. Основание Питекусс – древнейшей греческой колонии в Италии – связывает с совместной деятельностью эвбейских полисов только Страбон, который сообщает, что колонисты очень недолго пробыли на острове из-за вулканической активности (Strab. V. 4. 9). Другую информацию сообщает Тит Ливий, считающий основателями Питекусс только халкидян, которые, после непродолжительной стоянки на острове, основали еще и Кумы (Liv. VIII. 22. 5-6).

²⁴ Здесь стоит сказать несколько слов о том, каким мы видим характер великой греческой колонизации. Практически общераспространенной является точка зрения, согласно которой греческая колонизация является проявлением централизованной политики греческих полисов (Фролов Э.Д. Рождение греческого полиса. 2-е изд. СПб., 2004. С. 146-163). Однако некоторые авторитетные специалисты (см. например: Graham A.J. Colony and Mother City in Ancient Greece. New York, 1964. P. 33-34; Суриков И.Е. Великая греческая колонизация: экономические и политические мотивы // Античный мир и археология. 2010. Вып. 14. С. 23-24; 33; Туманс Х. Мильтиад Старший как зеркало греческой колонизации // Мнемон. 2014. Вып. 14. С. 59-60) считают, что, как минимум, отдельные предприятия могли иметь частный характер. Мы также склоняемся к этой точке зрения, по крайней мере, для VIII в. до н.э. Стоит отметить, кстати, что даже упоминания о поддержке полиса в традиции не всегда могут служить убедительным аргументом в пользу наличия у него целенаправленной колонизационной политики, направленной на экспансию. В качестве примера отметим, что при колонизации Тарента нарративная традиция упоминает гарантии, предоставленные поселенцам со стороны полиса, однако после основания колонии, ее контакты с метрополией прерываются почти на полтора столетия (Печатнова Л.Г. История Спаргты (период архаики и классики). СПб., 2001. С. 288-303). Конечно, пример Тарента не является хрестоматийным, однако похожие ситуации можно встретить и в истории других полисов (см. ситуацию с основанием Кирены: Яйленко В.П. Греческая колонизация VII-II вв. до н.э. М., 1982. С. 61-83). Соответственно мы склонны принимать точку зрения Дж. Пападопулоса об интернациональном характере древнейших эвбейских колоний, о проживании там не только эллинов, но и варваров. Однако по нашему мнению, этот факт не опровергает реальность эвбейской колонизации. Ведь, по крайней мере, многие ойкисы италийских колоний были эвбейцами по происхождению.

²⁵ Тот же Дж. Пападопулос критикует методологию и результаты химического анализа керамики, проведенного по инициативе М. Попхэма (см. Papadopoulos J. K. Phantom Euboians...).

²⁶ Очень загадочным, в связи с этим, видится заявление Л. Джеффри о расцвете именно эретрийской керамики после Лелантской войны (Jeffery L. N. Op. Cit. P. 66.). По крайней мере, для нас так и осталось загадкой, на основании каких данных английская исследовательница приходит к подобному выводу.

Что касается Кум, то Страбон называет их метрополиями Халкиду и Кумы (Strab. V. 4. 4)²⁷, совершенно не связывая, кстати, это событие с основанием Питекусс. Такую же версию можно встретить у Фукидида, который, рассказывая о колонизационной активности Кум, называет их халкидской колонией (Thuc. VI. 4. 5). Псевдо-Скимн (Pseudo Scymnus Geogr.: Ad Nicomedem regem. W. 236-238) и Веллей Патеркул (Velleius Paterculus Hist. Rom. I. 4) также не указывают в числе метрополий Кум Эретрию. Иную версию событий приводит только Дионисий Галикарнасский, который сообщает, что Кумы были основаны эретрийцами и халкидиянами совместно (Dion. Hal. Ant. Rom. VII. 3. 1).

Если обратиться к аргументации Л. Джеффри, то можно заметить, что английская исследовательница несколько небрежно обращается с нарративной традицией. Конечно, формально справедливо ее утверждение, что об участии Эретрии в основании Кум пишет только один античный автор²⁸. Но при этом, стороной обходится версия Страбона, которая подтверждает сотрудничество Эретрии и Халкиды при основании Питекусс. И все же, нельзя не согласиться с фактом, что из шести авторов только двое – Страбон и Дионисий Галикарнасский – сообщают о сотрудничестве эвбейских полисов при основании колоний в Средней Италии.

Чтобы как-то объяснить сообщения Страбона и Дионисия, английская исследовательница связывает эти данные с изгнанием эретрийских колонистов с Керкиры²⁹, предполагая, что именно они поучаствовали в основании новых колоний. Эту гипотезу сложно принимать всерьез. Традиционной датировкой для изгнания эретрийских колонистов коринфянами является 734 г. до н.э. Появление поселения в Кумах большинством исследователями датируется более ранним временем – примерно серединой VIII в. до н.э.³⁰. Да и даже если согласиться с теми авторами, которые предлагают более позднюю дату основания Кум³¹, то вероятность связи этого события с изгнанием эретрийцев с Керкиры очень невелика и – главное – совершенно недоказуема.

Тем не менее, хотя гипотеза Л. Джеффри об участии в колонизационном мероприятии изгнанников с Керкиры не выглядит убедительно, в целом, версия о возможности участия отдельных эретрийцев, а не всего полиса, в колонизационных мероприятиях Халкиды представляется имеющей право на жизнь. Отметим и то, что о совместной деятельности этих полисов сообщают довольно поздние авторы, которые могли оказаться под влиянием определенных aberrаций, вызванных, например, известиями о мирных взаимоотношениях Эретрии и Халкиды в древности³².

Что касается более поздних колоний в Италии и колониях в других регионах греческого мира, то ни для одной из них мы не встречаем упоминаний о совместной деятельности Эретрии и Халкиды. При этом в Центральном Средиземноморье активность проявляют практически исключительно халкидяне. Например, Страбон сообщает, что они основали Регий (Strab. V. 1. 6) и Наксос, ойкистом которого, правда, стал афинянин Феокл (Strab. V. 2. 2). Ту же информацию передает и Фукидид, сообщающий об основании халкидиянами Наксоса, Леонтин и Катаны (Thuc. VI. 2. 3-5). Находятся колонии эвбейских полисов и в северной Эгеиде, однако никакой информации о совместных действиях основавших их полисов традиция до нас не доносит. Страбон, говоря о заселении этого региона, упоминает только поселения, основанные отдельно Эретрией и Халкидой (Strab. X. 1. 8). Диодор

²⁷ В историографии не сложилось единого мнения по вопросу о том, какие именно Кумы имеются в виду – эолийские или небольшое поселение на Эвбее, информация о котором сохранилась только у Стефана Византийского (Steph. Byz. s.v. Κύμη). Нам кажется, что фраза Псевдо-Скимна (Pseudo Scymnus Geogr.: Ad Nicomedem regem. W. 236-238) об участии в основании колонии эолийцев является прямым указанием в пользу эолийских Кум (обзор точек зрения и аргументацию альтернативной гипотезы см. Шубин В.И. Ранние эвбейские колонии в Италии // Вестник СПбГУ. 2010. Сер. 2. Вып. 2. С. 43-45).

²⁸ Jeffery L. H. Op. cit. P. 64.

²⁹ Ibidem.

³⁰ Blakeway A. «Demaratus»: A Study in Some Aspects of the Earliest Hellenization of Latium and Etruria // JRS. 1935. Vol. 25. P. 129; Dunbabin T.J. Op. cit. P. 5; Snodgrass A.M. The Dark Ages of Greeks: An Archeological Survey of the Eleventh to the Eighth Centuries B.C. London, 2000. P. 121.

³¹ Woodhead A.G. The Greeks in the West. London, 1962. P. 36.

³² В этом отношении показательным может быть то, что именно Страбону принадлежит высказывание о мирных отношениях Эретрии и Халкиды до Лелантской войны (Strabo. X. I. 12). Большинство исследователей склоняется к версии, что первоисточником для этого сообщения послужил труд Эфора (Wheeler E. L. Ephorus and the Prohibition of Missiles // TAPhA. 1987. Vol. 117. P. 174-177).

называет колонией Халкиды Торону (Diod. Sic. XII. 68. 6), а Фукидид пишет о Менде, как колонии Эретрии (Thuc. IV. 123. 1)³³.

Подводя итоги, стоит отметить следующее. Во-первых, по нашему мнению, нарративная традиция, вкупе с археологическими материалами, со всей убедительностью свидетельствуют об историчности эвбейской колонизационной активности в Центральном Средиземноморье в VIII в. до н.э. Можно согласиться с утверждением, что ранняя колонизация была процессом сложным, и в древнейших эвбейских колониях проживали не только представители Эретрии и Халкиды. Однако последнее не значит, что сама по себе эвбейская колонизация является фикцией.

Во-вторых, источниковая база, подтверждающая сотрудничество двух ведущих эвбейских полисов в деле основания колоний, не может считаться убедительной. Об этом сотрудничестве сообщают только поздние авторы – Страбон и Дионисий Галикарнасский – в то время как основная традиция даёт информацию об отдельных колонизационных мероприятиях Халкиды и Эретрии. Следовательно, единственным аргументом в пользу гипотезы о мирном сотрудничестве эвбейских полисов остается прямое указание Страбона, также далеко не бесспорное.

Тем не менее, сложно представить, чтобы между двумя полисами в принципе не было этапа мирных взаимоотношений. Для решения проблемы нам представляется принципиально важным ответ на вопрос о характере Лелантской войны. Если вспомнить, что сам этот термин античными авторами не использовался, а понятия «битвы за Лелант» и «война эретрийцев с халкидянами» являются крайне расплывчатыми и, по нашему мнению, не обязательно относятся к одному и тому же событию, мы склонны предположить, что представление о длительной общегреческой войне не соответствует действительности.

Нам представляется более вероятной затяжная пограничная война между Эретрией и Халкидой, которая продолжалась на протяжении большей части архаической эпохи, сменялась мирными периодами, и в которую периодически включались представители других полисов и этносов.

Конечно, эта гипотеза нуждается в дальнейшем критическом разборе, аргументации и обосновании. Однако, как нам представляется, теория о сотрудничестве эвбейских полисов является крайне спорной и не может быть серьезным контраргументом против этой гипотезы.

³³ По поводу роли эвбейцев в колонизации этого региона также высказываются критические замечания. Большинство исследователей (Bradeen D.W. The Chalkidians in Thrace // *AJPh.* 1952. Vol. 73. P. 356-380; Knoepfler D. The Calendar of Olynthus and the Origin of the Chalcidians in Thrace // Descoedres J.P. (ed.) *Greek Colonists and Native Population. Proceedings of the First Australian Congress of Classical Archeology Held in Honour of Emeritus Professor A.D. Trendall, Sydney 9-14 July 1985.* Oxford, 1990. P. 99-115; Popham M.R. *Precolonization...*) поддерживают идею эвбейской колонизации Халкидики. Дж. Пападопулос (Papadopoulos J. K. *Euhoians in Macedonia?...*), исследовавший Торону в Македонии, высказывает в этом определённые сомнения. Отметим, кстати, что критика греческого археолога куда более умеренна, чем в случае колонизации Италии. Она выглядит достаточно убедительной и опирается как на новый химический анализ археологических материалов, демонстрирующий неэвбейское происхождение керамики, так и на критику нарративной традиции.